

ПРЕДИСЛОВИЕ

Данный словарь предназначается для широкого круга читателей, особенно для относящихся к молодому поколению — для тех, кто стремится повысить уровень своей коммуникативной культуры и компетенции и научиться безупречно вести себя в приличном обществе, в ситуациях делового общения, во многих бытовых обстоятельствах. Цель словаря — сообщать, рекомендовать и обосновывать целесообразные правила речевого общения в самых разных ситуациях нашей жизни.

Естественно, таких правил и норм общения — огромное количество, и далеко не все они хорошо известны. Им всегда обучали, начиная с древних времен. Человеческое общение — сложное и многогранное явление; оно регулируется писаными и неписаными законами и правилами, которые требуется осмыслить и соблюдать.

Высокая степень владения правилами речевого общения влияет на успех любого дела. Хорошо развитые умения говорить, писать называются культурой речи; а если человек не только умеет прекрасно говорить и писать, но и отлично понимать то, что говорят и пишут все другие, если способен достигать великолепного речевого взаимодействия с собеседником, — это называется культурой общения. Культурой речевого общения занимаются давние и современные науки — культура речи (ортология), теория речевого этикета, лингвистическая прагматика, теория речевых актов, речевая коммуникация: в нашем словаре широко отражены сведения из них.

Культура речевого общения должна быть неотъемлемым качеством, признаком, достоянием, принадлежностью каждого образованного человека, занимающегося любым интеллектуальным трудом, интересующегося наукой, искусством, религией, другими сферами приложения ума и таланта; человека, претендующего на воспитанность, тонкость мыслей и чувств, эрудицию.

Не меньшее значение, чем культура собственной речи, собственного речевого поведения, имеет культура восприятия чужого коммуникативного поведения: здесь тоже существуют многочис-

ленные правила, не всем хорошо знакомые, которые нужно усвоить и применять. В том числе правила адекватной реакции на самые различные коммуникативные действия партнера по общению.

Словник словаря насчитывает около 1500 единиц. Это заголовочные слова или словосочетания, обозначающие те или иные речевые, коммуникативные акты (их виды), разнообразные реальные явления речевого общения — положительные, отрицательные, неоднозначные. В словарных статьях по ним приводятся сведения относительно этической ценности или прагматической полезности соответствующего коммуникативного явления, относительно ситуации использования в общении. Даются практические эксплицитные рекомендации, ориентирующие на целесообразное речевое поведение в связи с рассматриваемым в словарной статье коммуникативным явлением в зависимости от различных конкретных обстоятельств, в частности, в актуальных случаях объективно наблюдающихся коммуникативных затруднений и типичных ошибок, недочетов в культуре общения.

Во многих статьях приводятся речевые иллюстрации из произведений художественной литературы, из бытовых бесед и других источников, помогающие лучше уяснить правила и рекомендации в области культуры общения.

А

Абстрактность речи — характер длительной речи, построенной целиком или большей частью на абстракциях, абстрактных рассуждениях, без поясняющих примеров.

Ср. Этот регион хорошо известен своей многовековой историей, первозданной природой и — этот регион хорошо известен своей многовековой историей, первозданной природой — прекрасен закат солнца, отражающийся в местных живописных реках и озерах, освещающий виднеющиеся вдали замки.

Часто ведет к непонятности. Особенно нежелательна в устном выступлении или в беседе с малоподготовленным по теме собеседником. В любые отвлеченные рассуждения, оценки, характеристики после формулировок определений понятий нужно вводить поясняющие конкретные факты, убеждающие примеры, доступные сравнения, образы. Ср. *птичий язык, академический стиль.*

Абсурд. См. нелогичность.

Автоматизм речи — говорение с устойчивыми, выработанными длительной, частой практикой речевыми навыками и умениями в их совокупности, речевыми операциями и действиями, рациональными и произвольными. Однако, как пишет Е.И. Пассов, «говорение нельзя автоматизировать полностью: оно предназначено для использования в бесконечно меняющихся ситуациях общения».

▲ *Оболтается язык, так ходит вольно* (Словарь Даля).

См. свободное говорение.

Агитация, агитационная речь — речь сугубо воздействующего характера, эмоционально-оценочная для передачи определенных политических и др. убеждений. Моменты ее культуры состоят в том, что необходимо воздерживаться от чрезмерного захва-

ливания кого-, чего-л., и от неумного охаивания противника, от слишком грубых выражений в его адрес. У мыслящих людей и то и другое будет вызывать недоверие. Также не следует переходить границы объективности, вызывая подозрения в предвзятости.

Агрессия (агрессивность) речевая — речевая грубость по отношению к собеседнику, проявляющаяся в отборе резких, оскорбительных слов, в том числе нецензурных ругательств, насмешливых интонаций, в повышенной громкости голоса, в резко отрицательных оценках собеседника, неприятных для него намеках, грубой иронии и др. Некультурное речевое поведение.

Речевую агрессию субъекта может вызвать раздражающее или возмущающее речевое поведение его собеседника (болтливость, чрезмерное жеманство, проявление недоброжелательства, огульное обвинение, неприятное замечание и т.д.). Возникшая отрицательная эмоция может вести к речевой агрессии не прямо в непосредственно следующий момент общения, а позже, более или менее отсроченно. То есть часто вина за проявление речевой агрессии лежит не столько на реагирующем собеседнике, сколько на провоцирующем ее субъекте речи; следовательно, нужно стараться не допускать таких провокаций. Агрессивное речевое поведение может быть обусловлено и предыдущими впечатлениями от данного партнера по общению — когда он вызывал отрицательную реакцию в предшествующих общениях с тем же собеседником; а также социальным статусом собеседника, принадлежностью к категории лиц, к которым испытывают негативное отношение. Реже объясняется другими причинами: когда на ком-то срывают зло («попался под горячую руку»), психическими особенностями субъекта, низким уровнем воспитания, отнесенностью к «людям дна».

Избежание или устранение возможностей возникновения речевой агрессии способствует успеху общения, но не решает вопросы всех сложностей общения при достижении взаимопонимания, согласия, договоренности. Разумеется, в каких-то

случаях добиваются нужного результата в общении, именно пуская в ход какие-то грубости, но это никак не может быть универсальным правилом.

В качестве реакции на речевую агрессию можно выразить ее неприятие, сказав: «Вы слишком много себе позволяете!» и прекратив разговор.

Адвокат Бога — при обсуждении доброжелатель, излагающий исключительно положительные стороны и черты своего подзащитного, какого-либо дела, дифирамбист. В таком «восторженном» отзыве, выступлении могут усмотреть субъективность; поэтому лучше создать какой-то, хоть небольшой, баланс похвалы и замечаний.

Адвокат дьявола — такой участник спора, обсуждения, дискуссии, который высказывает аргументы, характеризующие только отрицательные стороны обсуждаемой проблемы, подыскивает факты, отвергающие позитивное решение проблемы, не останавливаясь перед тем, что аргументы выглядят явно нелепыми; в судебной практике — злонамеренный, дотошный обвинитель, излагающий исключительно отрицательные стороны и черты подсудимого. Также этим выражением обозначается придирчивый критик. Не следует полностью выступать в таком духе (нужно упомянуть и о чем-то положительном), иначе это внушит мысль о предвзятости.

Административный восторг — упоение своей властью, в частности, ограниченной. Это относится к ситуациям, когда мелкий начальник или служащий, от которого что-то зависит, неуважительно обращается с посетителем, клиентом, заставляя его долго ждать, требуя соблюдения излишних формальностей, всячески показывая ему свою значительность. Некультурное коммуникативное поведение.

Адресант — субъект, производящий речь. Необходим учет адресантом собственной своей личности, не завышая себя, не принося, хотя и выражая скромность. См. учет своей личности.

Адресат — тот (те), к кому обращена речь. Необходим учет его (их) пола, возраста, уровня культуры, занимаемого положения в обществе, степени знакомства с ним (с ними), как данный адресат к вам относится психологически, его заинтересованности в предлагаемой информации, степени ее важности именно для адресата. Адресат речи может иметь какие угодно существенные черты и особенности личности, которые совершенно необходимо принимать во внимание, вступая в общение с ним и продолжая его (существен его возраст, пол, уровень образования, социальное положение, национальность, склад ума; нельзя не учитывать, какие физические недостатки он имеет, в какой местности он живет или долго жил, какие у него увлечения, симпатии и антипатии и др.). Все это будет вызывать у него разную реакцию на одну и ту же речевую информацию, на одни и те же речевые интенции и тактики. Дело усложняется, когда адресат речи — группа или коллектив, аудитория, особенно если они разнородны по составу — разного возраста, уровня образования. Следовательно, в зависимости от такой личностной конкретики собеседника, специфики аудитории должны быть варианты представления информации, различные приемы воздействия, а подчас и воздержание от коммуникативного акта определенного содержания, направленности, если это представляется неадекватным.

Так, целесообразно ли вести философский разговор с десятилетним ребенком или группой детей; о живописи импрессионистов со слепым; о том, как надо и как не надо загорать — с негром и т.п.?

См. также учет личности адресата.

Адресованность речи — активная и четкая направленность речевого акта на конкретный адресат, достаточно ясно представляемый адресантом в отношении возможностей понимания предлагаемой ему речи, ее содержания, возможностей речевого воздействия на него. Это противостоит расплывчатому представлению говорящего или пишущего об адресате речи, незнанию или игнорированию его особенностей и возможностей восприятия, противостоит сосредоточению субъек-

та речи преимущественно или только на лучшем раскрытии темы, развитии содержания для какого-то идеального или среднестатистического слушателя или такого, к которому говорящий больше всего привык — с упущением из вида данных лиц, находящихся перед ним сию минуту слушателей, их особенностей, их реакции. Это один из серьезных недостатков речи, ее культуры.

Адресованность речи целесообразно понимать и как стремление адресанта установить с адресатом личностный, даже духовный контакт, а не только как задачу избежать каких-то неадекватностей общения низшего порядка — взять не тот тон, нарушить субординацию, излагая перед начальником неподобающее содержание и т.п. Адресованность как компонент речевого акта должна всегда закладываться в предстоящую речь, готовящийся текст, заметно присутствовать в них. Речь не должна быть неизвестно для кого, но обязательно в расчете на кого-то — с созданием этому лицу, этим лицам всех условий, всех удобств для понимания. Речь не может быть, не должна быть предназначена для всех, для кого угодно, ее следует адресовать конкретному лицу или составу лиц.

Например, если автор пишет художественное произведение (стихи и др.), ему нужно видеть перед собой реального читателя, а не писать для всех, для любого, кому попадет его произведение, а также не писать как бы для себя, просто приводя в порядок свои мысли и впечатления.

Академический стиль. В академическом стиле преобладает абстрактно-теоретический компонент текста, обстоятельность и глубина описания. Это наиболее концентрированный научный стиль, в котором повышенное употребление терминов, не производится их отбор с целью придания доступности восприятия для читателей. Неотъемлемой большой цитатный компонент текста, давно ставший стилистическим «условием, без которого нельзя».

Ср. образец такого рода: *Будучи дополнительной по отношению к семантике нарративной, и являясь вместе с ней семантикой составляющей семиотической грамматики (на*

уровне семиотических структур), семантика базовая определяется своим абстрактным характером вследствие того, что она вместе с базовым синтаксисом соответствует исходной инстанции генеративной перспективы дискурса. Устанавливаемые ею единицы — это элементарные структуры значения, и их можно сформулировать как семантические категории, способные быть представленными в виде квадрата семиотического (что сообщает им логико-семантический статус и делает их операциональными) («Семиотика», т. 2, Благовещенск, 1998).

В полной мере применяется в общении среди ученых, для остальных полезно использовать лишь элементы такого стиля.

Активный словарь — запас слов индивида, который он сам регулярно употребляет в своей речи. См. лексический барьер. Ср. пассивный словарь. Пассивный словарь следует превращать в активный.

Акцент — неправильное произнесение звуков речи на неродном языке вследствие влияния артикуляционной базы родного языка, а также другие интерференционные ошибки (под влиянием родного языка): интонационные отклонения, лексические, грамматические и стилистические неточности. Обычно производит отрицательное, даже неприятное впечатление. Имея речевой акцент, лучше не выступать публично.

Ср. *И. Сталин мало выступал с речами, потому что, как считают, стеснялся своего грузинского акцента.* Акцент собеседника необходимо учитывать, определяя по нему его конкретную национальную принадлежность, степень знания им русского языка: если это только фонетический сильный акцент, а не лексический, то владение языком высокое, и, следовательно, собеседник поймет всякие мысли, выражаемые вами.

Акцентирование — речевое выделение, подчеркивание отдельной мысли речи. Это необходимо делать в случае выражения важной мысли, выдвижения нового, необычного тезиса, сообщения редкого факта и др. Иначе на них могут не обратить должного

внимания. Наиболее эффективные приемы акцентирования мысли — многозначительная пауза после соответствующего высказывания, его повторение в том же или в чуть измененном виде, налагаемая на него интонация многозначительности.

Акцентологические ошибки — неправильная постановка ударения в словах. Они очень распространены. Это разновидность фонетических ошибок, в частности, ставят неправильное ударение:

- в формах множественного числа существительных мужского рода: *тёрты, шёрфы, банты* и др.;
- в существительных на *-ание* и *-ение* церковнославянского происхождения: *зна́мение, сосредото́чение, соболе́знавание, прелюбоде́яние, обеспéчение, наме́рение* и др.;
- в существительных на *-ия* иностранного происхождения: *кулина́рия, логопе́дия, ветерина́рия* и др.

Допускаются частые ошибки в постановке ударения в таких глаголах и их формах, как *ка́шлянуть, откúпорить (заку́порить), осведóмиться, расхúтить, вклю́тит, позвонíт, вмес-тíтся, кровоте́тит, ободрíт, приободрíтся, облегчíт, со-рíт, скрепíт, одолжíт, помирíт, не шелохнё́тся, помянет*. Неправильно произносят и глаголы на *-ировать*, страдательные причастия от них: *газирóвать, газирóванный, пломбирóвать, пломбирóванный, бомбардирóвать, бомбардирóванный, нормирóвать, нормирóванный, премирóвать, премирóванный, бланширóвать, бланширóванный* и др. Вызывает затруднение постановка ударения и в таких причастиях, как *кура́щий, могу́щий, смотре́щий, кормя́щий, трудя́щийся, моля́щий(ся), маня́щий, держа́щий, служя́щий, дыша́щий, ту́шащий; заворожённый, захламлённый, побелённый, принесённый, уведомленный*.

Грубые ошибки на ударение делаются в словах: *докуме́нт, портфе́ль, магази́н, слу́чай*; менее грубыми считаются такие ударения, как *оптовóй, камбала́, це́мент, э́ксперт, ка́учук, юродивóй, ки́бскер, до́говор, до́суг, ходата́йство*, но и их не нужно допускать.

Конечно, ошибки ошибкам рознь. Иногда акцентологические отклонения делаются говорящими сознательно, так как

при этом претендуют на суперкультурность, высшую правильность речи. Так, иногда некоторые музыканты произносят фамилию композитора Мусоргский как Мусóргский, фамилию шекспировского персонажа Мákбет как Макбёт, название американского штата Флорида как Флóрида (на американский манер), название города Ставрополь как Ставрóполь, волшебство — на старый лад как волшéбство, вместо нынешнего «узаконенного» варианта рáкурс — прежний вариант ракúрс и т.п. Может быть, подобные ошибки следует расценивать как нечто стилистически положительное. С таким же пониманием нужно относиться к сознательным отклонениям от общелитературных норм в сторону традиций профессиональной речи: компáс (в речи моряков), дóбыча угля (в речи шахтеров), возбúждено дело (в речи юристов).

Аллилуйщик — человек, в своей речи, в выступлениях сознательно выставляющий обсуждаемые вопросы в очень благоприятном виде, не допускающий вполне вероятных, очевидных возможностей неудач, провалов. Обычно он в этом заинтересован. Некультурное поведение; необходимо наличие строгого и объективного анализа выражаемых идей. Ср. лакировка.

Амикшонство. Ср. панибратская манера общения.

Ангажированность — проведение чужих мыслей, выступление на трибуне или в СМИ в защиту чужих интересов под видом выражения своих позиций (за то или иное вознаграждение). Это обычно разгадывается мыслящими слушателями или читателями, и субъект речи лишается их доверия — как относительно данного выступления, так и на будущее (даже разумные доводы будут восприняты с понятным предубеждением).

Анекдоты — жанр устного короткого юмористического рассказа. Могут оживить неофициальное общение. Дурной тон — рассказывать много анекдотов за один раз в одной и той же компании, щеголяя знанием тех из них, которые не знают собеседники. Еще хуже рассказывать тот же анекдот в том

же обществе через определенное время, забыв, что рассказывал его уже данному лицу, а также рассказывать анекдот, который он уже знает (это создает для собеседника неловкость). Дурной тон в приличном обществе рассказывать похабно-плебейские анекдоты.

Антанагоге — возвращение обвинения, обвинение в том же самом. Применяется в юридических, политических дебатах. В повседневной, житейской речи часто имеет пошло-примитивный характер: «*Вы неумный человек*» — «*От неумного слышу*»; «*Вы в этом вопросе недостаточно компетентны*» — «*Это вы недостаточно компетентны!*» и т.п. Не надо следовать таким моделям ответа.

Антропонимические формулы — формулы называния человека, в том числе обращения к нему, включающие компонент его собственного имени. Важный вопрос речевого этикета — использование той или иной антропонимической формулы в различных ситуациях.

Наиболее нейтрально и в то же время уважительно называние человека по имени-отчеству — когда мы обращаемся к нему или когда говорим о нем в его отсутствии. Это подходит для большинства случаев при общении культурных людей.

Не следует, однако, слишком часто, чуть ли не в каждой фразе употреблять имя-отчество, разговаривая с человеком: *Вы во Франции были, Алексей Владимирович?.. Как вам там понравилось, Алексей Владимирович? А в следующий раз вы туда поедете, Алексей Владимирович? Это, конечно, у вашего собеседника и у присутствующих вызовет внутреннее возражение, отрицательные для вас предположения на ваш счет.*

Уж если вы обращаетесь к кому-то по имени-отчеству, то и за глаза о нем нужно упоминать той же формулой: *Алексей Владимирович на днях вернулся из Франции* и т.п. Если ваш собеседник будет иметь возможность заметить, что в присутствии Алексея Владимировича вы его называете по имени-отчеству, а в отсутствии — по фамилии (Спиридонов вчера приехал из Франции) или по имени, то такое различие для него

будет что-то означать — что ваша уважительность к этому человеку, да и вообще к людям, не простирается слишком далеко, а может быть, она вообще неискренняя, чисто формальна.

Но не всегда имя-отчество — адекватное название человека. К мальчику, девочке до шестнадцати лет следует обращаться, называя их уменьшительными именами (деминутивами): *А ты, Таня (Витя), хотела бы (хотел бы) поехать во Францию?* и т.п. Называние ребенка по имени-отчеству будет иметь сомнительные оттенки, которых следует избегать светскому человеку: *Алексей Владимирович не смог взять с собой Виктора Алексеевича; это еще, наверно, предстоит.*

Не следует также за глаза (естественно, и в глаза тоже) называть ребенка пренебрежительно на *-ка*: *Витька, Танька*. Когда-то подобные формы были ласкательными (остатками этого являются *дедка, Аленка, Татьяна* и т.п.), но в целом они уже стилистически переосмыслены. И родителям в приличном обществе тоже не следует их использовать, говоря о своих детях: *Мой Витька на олимпиаде получил приз* и т.п. (Это не «посветски», лучше: *Мой Витя...*). После 16—18 лет знакомым взрослым можно называть юношу или девушку уже полным именем (особенно если познакомились с ними именно в этот период, а не в детстве) или деминутивом: это зависит от конкретных обстоятельств. Друзья их и давние добрые знакомые, разумеется, называют их по имени-деминутиву. Недавно познакомившимся юношам и девушкам естественнее всего называть друг друга также уменьшительными именами.

Малознакомым лицам (или просто знакомым, не более того) следует воздерживаться от обращения друг к другу слишком ласкательными формами имен: *Танюша, Танечка, Витенька* и т.п.

Если вы познакомились с человеком, которому уже 25 лет или более, то вы его должны называть по имени-отчеству. Конечно, если при представлении он скажет вам: *Называйте меня просто Виктор* или сам представится полным именем (без отчества) или деминутивом, то называйте его именно так. Если все называют какого-то человека по имени (полному или ласкательному), а вам его представили (или сам он предста-

вился) по имени-отчеству, не поддавайтесь соблазну называть его по имени (если для него это необходимо, он сам об этом скажет).

Имеет хождение манера даже в приличном обществе, с оттенком некоторой шутки, называть человека за глаза по отчеству: *Ну что сказал Михалыч? Вам Петровна звонила из бухгалтерии* и т.п. Это антропонимическая формула — уважительная в простонародье, и именно по причине простонародности она не годится в общении культурных образованных людей (получится смешение стилей).

Формула называния по фамилии давно существует в светском общении, но для нее нужны специфические условия, вне которых она окажется бестактной. Нормальным является обращение или называние отсутствующего по фамилии, если это равный вам по чину сослуживец в армии, если это ваш однокурсник, ваш старый друг или если это супруг женщины. В прошлом этой формулой выражался особый оттенок расположения к человеку (вовсе не оттенок грубости или отчуждения). Ср.: *так обращаются друг другу дворяне-сослуживцы, друзья Денисов и Николай Ростов в «Войне и мире» Толстого*. Или Татьяна Ларина говорит Онегину: *Онегин, Я тогда моложе, Я лучше, кажется, была*. В наше время это осталось, остался и оттенок расположения во всех вышеназванных условиях общения, в том числе и при условии, что по фамилии называет мужчину его жена: *Чижов вчера получил гонорар* и т.п.

Но в некоторых случаях это имеет сомнительный или просто дурной оттенок: при разговоре с подчиненным или при упоминании о нем, при разговоре о начальнике, тем более в его присутствии, при разговоре студентов о своем преподавателе, а также называние так обычного знакомого (обращаясь к нему или говоря о нем в его присутствии), который не имеет «статус» друга, также упоминая о ком-то на производственном собрании, совещании.

Однако по фамилии можно в ряде случаев (можно и должно) обращаться (называть человека), прибавив к ней какое-то приложение — нарицательное существительное (обо-

значающее звание, положение в обществе и прочее). Так, на заседании ученого совета и в других случаях о коллеге хорошо уважительно сказать: *профессор Табаков, доцент Павлова* (если они имеют соответствующие звание или степень), также: *полковник Серов, младший лейтенант Перепелкин* и т.п. К фамилии в этом случае подчас целесообразно подставить слово — название занимаемой человеком должности: *слесарь Завьялов*. Это будет иметь оттенок официальности, формальности. В неофициальном общении сейчас в России не принято называть людей такой формулой. Ср. в прошлом: *Вот, например, полковник Скалозуб: и золотой мешок, и метит в генералы (Грибоедов)*. Она может быть удачно применена только при знакомстве: *позвольте представить вам: полковник такой-то* или: *профессор такой-то*.

Оттенок официальности имеет и антропонимическая формула со словом гражданин: *гражданин Гвоздев, гражданка Тихонова*. В светском непринужденном разговоре они не имеют места — только в официальной обстановке: в суде, в отделении милиции, при оформлении юридических документов.

В отличие от них формула господин + фамилия (или госпожа + фамилия) менее официальна и применяется реже. Она была очень употребительна до революции и возрождена лет десять тому назад. Этим обозначением предпочтительно пользоваться, называя делового человека (если их несколько, то господа + перечисление их фамилий), также политического деятеля, общественного деятеля, а также любого иностранца. В наше время, однако, неуместно, нетактично называть так политического деятеля и вообще человека, придерживающегося левых убеждений.

Антропонимическая формула «фамилия и затем имя-отчество» (*наш дорогой Плетнев Михаил Дмитриевич* и т.п.) имеет небольшой официально-формальный оттенок (до революции эта формула именно с данным порядком членов не применялась, а развилась в советское время). Лучше сказать (в застольной речи, в выступлении на собрании и др.), поставив фамилию после имени-отчества: *наш дорогой Михаил Дмитриевич Плетнев* — это устранил оттенок казенности.

Анфан террибль (франц. enfant terrible «ужасный ребенок») — человек, не стесняющий себя ни светскими правилами, ни приличиями, способный нарушить чинность беседы, поставить ее участников в неловкое положение (сознательно или бессознательно, вследствие своего дурного нрава или невежества).

Ср. поведение Ноздрева на балу (Н. Гоголь, Мертвые души).

Апейрокалия — неумело реализуемое или же напускное стремление к изысканности в речи, к ее украшению. Это, по существу, один из видов смещения стилей, производящий впечатление отсутствия вкуса, невежества относительно красоты и культуры речи: *Тема народа в произведении ярко светится на каждой странице; Сквозь строфы виден Пушкин, романтически настроенный; Пушкин был уверен, что взойдет прекрасная заря. И сам был готов принять участие в ее восходе; Оказавшись наедине с природой, Мересьев преодолел и ее* (из сочинений абитуриентов).

Может быть смесью просторечия с речью образованных людей: *Чиновник суть законоед, он законы жрет* (М. Горький, В людях); *...Один мне судья: сам Господь Бог, и больше никого. Тот один знает, каков я человек на сем свете суть и точно ли даром хлеб ем. А что касается в соображении до пьянства, то в этом случае виноват не я, а более один товарищ; сам же меня он сманул, да и сполитиковал, ушел то есть, а я... Судьба-то, судьба-то моя, подумаешь! В младых летах был я бит через немца хозяина, в лучший сустав жизни моей бит от своего же брата...* (И. Тургенев, Муму).

Апология. См. защищать, оправдывать.

Апория (греч. aporia «пребывание в затруднении») — фигура сомнения, затруднения; прерывание речи вследствие мнимых сомнений, делая вид, что размышляешь. Способна оживить монологическую речь или реплику диалога. Например:

▲ *Конечно, необразованность есть то же нерящество; но, с другой стороны... учить крестьян астрономии...* (Ф. До-

стоевский, Село Степанчиково и его обитатели); *Я согласен, что со всеми странами нам нужно быть в хороших отношениях. Но когда говорят, что американцы не оставят нас в беде... что они заинтересованы, чтобы мы процветали... Не знаю... Это, наверное, выше моего понимания.*

Апперцепция — восприятие, определяющееся имеющимся жизненным опытом индивида, осмысление воспринимаемого через него, через этот индивидуальный, личный опыт жизни. Когда нам говорят о чем-то, о каком-то объекте, а мы уже как-то знакомы с ним по прошлому нашему опыту, это, следовательно, обеспечивает более осмысленное его восприятие. Конечно, чтобы лучше что-то понять, нужно наращивать любой жизненный опыт, со всем на свете познакомиться. Куда хуже, например, можно понять речь о проблемах молодой женщины, у которой маленький ребенок, если самому его не иметь, не наблюдать эти проблемы ежедневно, а только знать о них понаслышке и размышлять о них чисто умозрительно. Вузовские преподаватели гораздо лучше понимают психологию студентов, потому что они прошли через студенчество, а студенты плохо понимают их менталитет, потому что никогда не были преподавателями. Излагая партнеру по общению свои мнения, чувства, обстоятельства жизни, нужно всегда прикидывать, достаточен ли его жизненный опыт для того, чтобы хорошо их понять.

Аргумент — тот или иной прием убеждения, используемый в речи. Аргументы делят на логические, этические и психологические. См. аргумент к делу, аргумент к человеку, аргумент к пользе и др.

Аргумент к авторитету — указание на положительное (или отрицательное) отношение лица (лиц), к которому слушатели питают уважение и с кем не посмеют спорить, даже если этот авторитет не прав, к рассматриваемому явлению, факту, идее.

- ▲ *Каждый предпочитает верить, чем рассуждать, говорит Сенека, поэтому легко спорить, имея за себя такой авторитет, к которому противник относится с уважением. А чем огра-*

ниченное знания и способности противника, тем большее количество авторитетов имеет для него значение. Если же он обладает первостепенными познаниями и способностями, то для него или очень немногие будут авторитетами, или никто... Напротив, заурядные люди проникнуты глубоким почтением к специалистам всякого рода (А. Шопенгауэр).

- ▲ *Первый аргумент можно назвать *argumetum ad veresundiam*, когда ссылаются на мнения тех, которые приобрели авторитет благодаря своей учености, положению, могуществу или чему-нибудь другому. Действительно, когда кто-нибудь не пасует быстро перед таким аргументом, то мы склонны считать его тщеславным и даже нахальным человеком (Г.В. Лейбниц).*

Однако нужно различать, кто является авторитетом для вас и кто для вашего собеседника (вашей аудитории). В случае несовпадения будет коммуникативный провал.

Аргумент к антимодели — указание на действие, решение, которому не надо следовать. Может оказать серьезное эмоционально-логическое воздействие, но нужно точно знать, что указываемая антимодель точно является для собеседника именно антимodelью.

- ▲ *Вы предлагаете, чтобы везде была строгая дисциплина, ответственность за любой проступок. Но это же тоталитаризм, фашизм! Лагеря!*

Аргумент к модели — указание на положительное авторитетное поведение, действие или решение, которое нужно взять за образец. Эффективен, если собеседник разделяет с вами взгляды на кого-то, на что-то как на образец. Ср.

- ▲ *Смех с глубокой древности были склонны расценивать как нечто низменное и недостойное. Исследователи Евангелия обращают внимание на то, что Иисус Христос никогда не смеялся и не шутил.*
- ▲ *Пишет он стихи, но его нигде не публикуют. Это далеко не Пушкин и не Вийон.*

Аргумент к незнанию (манипулирование) — указание на недостаточную осведомленность оппонента о предмете речи и защищаемом положении, также упор на то, что утверждаемое положение трудно или невозможно проверить. Не очень достойная речевая уловка.

- ▲ *Распространено мнение, что мы, мол, питаемся недоброкачественными, экологически нечистыми продуктами и что это ведет к различным болезням и вообще к вырождению нации. Кто так думает, пусть сначала почитает современные научные исследования по этим вопросам и тогда поймет, соответствуют ли такие утверждения действительности.*
- ▲ *Некоторые журналисты с апломбом уверенности пишут, что подлодка «Курск» была поражена ракетой с российского корабля. Но откуда они, собственно говоря, это знают? Они ведь там не были, при сем не присутствовали.*
- ▲ *Вы говорите, что, мол, коррупция процветает потому, что с ней плохо борются. Вы еще слишком молоды, слишком мало у вас жизненного опыта, чтобы судить об этом. Поживете лет двадцать, побольше всего увидите, испытаете — вот тогда ваши суждения будут куда более зрелые.*

Аргумент к норме — подведение факта под определенную норму, оправдывающую или объясняющую его. Например, в защиту девушки, начавшей курить, ее родителям могут сказать: *Ничего страшного, сейчас все девушки курят.* Может быть приемом утешения или вежливости, оправдания недостатка.

Аргумент к пользе — аргумент, стимулирующий осознание слушателями своих интересов в обсуждаемом вопросе, деле, в частности, личных интересов, что может усилить логические аргументы речи или, наоборот, нейтрализовать объективный или справедливый подход к делу.

Ср. на рассуждения о введении сухого закона как решительной меры борьбы против пьянства, могут убедительно возразить: *Да, это со временем решило бы проблему пьянства, но*

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru